

Дракула

История Влада III в двух действиях

Действующие лица:

Дракула - Влад III Басараб, господарь Валахии
Илона – его жена
Мариана – возлюбленная Дракулы
Эмилиан Поенару – боярин, обвинитель в суде
Флорин Брайлеану – боярин, свидетель в суде
Драгош Опрою – переписчик книг, свидетель в суде
Раду Басараб – брат Дракулы
Режиссёр рекламного ролика
Оператор рекламного ролика
Актриса рекламного ролика

Массовка:

Свита Дракулы
Стражники

Фольклорный ансамбль «На кол»:

Цымбалист
Певец
Исполнитель на нае
Исполнитель на флуере

Действие первое

Картина 1

Мрачное подземелье. На столе в центре стоит гроб. У гроба на полу сидит связанная девушка. Вспышка молнии, удар грома. Крышка гроба со скрежетом отодвигается. Из гроба встаёт Дракула. Девушка мечется, пытается освободиться от верёвок.

Девушка: Спасите! На помощь! Спасите!

Дракула подходит к девушке, играет её локонами, проводит рукой по шее.

Девушка: Ради всего святого! Спасите! А-а-а-а!

Дракула наклоняется, поднимает девушку на руки, впивается зубами в шею. Девушка замирает. Дракула опускает её на пол.

Дракула (торжественно): На ваших зубах будет только её кровь. Зубная паста «Дракула». Теперь с эффектом укрепления дёсен!

Дракула достаёт из кармана тюбик с зубной пастой, впивается в него зубами. Зажигается свет. На сцену выбегают режиссёр и оператор с камерой на треноге с колёсиками.

Режиссёр: Стоп! «На ваших дёснах!»! «На ваших дёснах!»! Какие зубы?! Вы не можете запомнить короткую фразу? «На ваших дёснах будет только её кровь»!

Дракула: Извините... Мне показалось, что дёсны – дёсны... Повтор получается...

Режиссёр: Это не ваше дело! Так написано в сценарии!

Дракула: Вам точно вампиры сценарии пишут?

Режиссёр (не обращая внимания на реплику Дракулы): И ещё. Что вы спите на ходу? Вылезание из гроба у нормальных вампиров занимает три секунды, а не двадцать три. (оператору) Покажи ему, как вылезать.

Оператор (залезает в гроб, объясняет Дракуле): Смотрите и запоминайте. Одним движением сдвигаете крышку. Элегантно выпрыгиваете из гроба, дальше всё было правильно. Понятно?

Дракула: Вы Брема Стокера читали?

Оператор: Кого?!

Дракула: Понятно.

Оператор: Покажите, как вы будете вылезать.

Дракула залезает в гроб, закрывается крышкой. Быстро сдвигает крышку, вылезает из гроба. Режиссёр и оператор внимательно на него смотрят.

Оператор (режиссёру): Кто этого уродца на роль утвердил?

Режиссёр (оператору): Заказчик, кто же ещё.

Режиссёр (Дракуле): Больше лёгкости! Задора! Вылез – укусил – сказал текст! Всё! Что вы копаетесь, как невыспавшийся зомби? Дракула – бодрый позитивный вампир, ведёт здоровый образ жизни.

Дракула: Это тоже в сценарии написано?

Режиссёр (оператору): Порепетируй с ним. (актрисе): Теперь с вами. Почему визжите, будто у вас кошелёк украли? Где ужас? Представьте, что вас собираются изнасиловать три здоровенные гориллы.

Актриса лежит без движения, не реагирует на реплики режиссёра.

Режиссёр: Вы уснули? Это мило! Актриса засыпает на съёмочной площадке! Уже третья... (Дракуле) Вы у них, что, реально кровь пьёте?

Дракула пожимает плечами.

Режиссёр: Где ассистенты!? Унесите эту дуру и позовите другую! Слава богу, заказчик нам несколько штук утвердил. (громко в сторону) Ассистента на площадку!

Оператор: Все на обед ушли.

Режиссёр: Что?.. Замечательно! У меня съёмка, а у них обед!

Оператор: Теперь все члены профсоюза.

Режиссёр: А профсоюз следит за чем-нибудь, кроме того, чтобы они вовремя жрали и не перетруждались? (оператору) Помоги мне её уволить.

Оператор: У меня, как бы, тоже... обеденный перерыв...

Режиссёр: То есть, снимать этот бред одному режиссёру надо?! Предел мечтаний, мать его! Я для этого родился! Актрисы спят! Этот примитивный текст не может произнести! Но все хотят жрать!

Дракула: Простите, а для чего вы родились?

Режиссёр: Не ваше дело.

Дракула: Держу пари, что у вас в столе лежит сценарий фильма, который изменит этот мир.

Режиссёр: А что толку? Уже пять лет лежит.

Дракула: Шанс обязательно появится.

Режиссёр: Давайте снимем наш «шедевр», а про шансы потом будем фантазировать. (оператору) Так ты жрать или работать?

Оператор: Куда спешить? Поедим и продолжим. Я позавтракать не успел.

Режиссёр: Я вечером свадьбу снимаю. Дорого. Если сможешь быстро закончить – возьму тебя третьим оператором.

Оператор молча хватается за актрису, быстро уносит со сцены.

Режиссёр: Полезайте в гроб. Работаем по команде «начали». Ради бога, не копайтесь и текст не забудьте.

Дракула залезает в гроб, режиссёр задвигает крышку.

Картина 2

На сцене появляются оператор и вторая актриса - Мариана. Оператор связывает актрису, режиссёр объясняет задачу.

Режиссёр: Сценарий читали?

Мариана: Да.

Режиссёр: По команде «начали» из гроба вылезет вампир. Представьте, что это не вампир, а... (оператору) Что я предыдущей говорил?

Оператор: Про трёх горилл. Ты всегда актёрам только про них и говоришь.

Режиссёр (оператору): Потому что в этом зоопарке работаю.

Мариана: Почему гориллы?

Режиссёр: Представьте, что из гроба восстанет не вампир, а три огромные гориллы, которые собираются вас изнасиловать. Или нет... Пять горилл. Похотливых горилл. (задумчиво) Извращённых... Опытных... Безжалостных...

Мариана: Я поняла, можете не продолжать.

Режиссёр: Отползаете вот сюда. Текст не забудьте.

Оператор: Готово.

Режиссёр: На исходную. Свет!

Появляется исходное освещение. Оператор ставит камеру. Режиссёр берёт хлопушку, показывает её перед объективом камеры, садится рядом с камерой, смотрит в монитор.

Режиссёр: Камера!

Оператор: Камера идёт!

Режиссёр: Начали!

Вспышка молнии, удар грома. Крышка гроба со скрежетом отодвигается. Из гроба встаёт Дракула. Мариана мечется, пытается освободиться от верёвок. Дракула замирает, сосредоточенно смотрит на Мариану.

Мариана: Спасите! На помощь! Спасите!

Дракула не двигается с места.

Мариана: Ради всего святого! Спасите! А-а-а-а!

Дракула медленно подходит к девушке, опускается на колени, снова замирает. Режиссёр вскакивает, выходит на съёмочную площадку.

Режиссёр: Стоп! Вы идиот!? Теперь вы рисунок забыли!

Дракула делает резкое движение рукой, будто сдвигает что-то тяжёлое. Режиссёр, находящийся в нескольких метрах от него, отлетает к кулисам.

Режиссёр: Что за...

Дракула делает ещё одно движение рукой, заставляющее режиссёра замолчать: он открывает рот, но не может издать ни звука. Из кулис выдвигаются чёрные конструкции, перекрывающие все входы и выходы. Движения Дракулы сопровождаются световыми и звуковыми эффектами.

Оператор: Вот теперь у меня точно обед...

Оператор пытается уйти, но падает и замирает.

Картина 3

Дракула (голос обрабатывается эффектом «холл»): Мариана...

Мариана: В сценарии не так...

Дракула: Мариана...

Мариана: Не сбивайте, я о гориллах думаю.

Дракула: Мариана...

Мариана: Что?

Дракула (огорчённо вздыхает): Вы ничего не помните...

Мариана: Я как раз помню. (оборачивается в сторону камеры) Можно я в конце добавлю к тексту «Господи, спаси мою душу грешную»? А то он очень медленно идёт.

Дракула: Я искал вас пять столетий...

Мариана (громко): Долго я, как дура, буду тут лежать и слушать этот бред?

Дракула одним движением снимает с Марианы верёвки, помогает подняться.

Мариана: И на том спасибо. А куда все делись?

Дракула: Я их временно удалил.

Мариана: Послушайте, граф, как вас там...

Дракула (качая головой): Влад Третий Басараб. Не называйте меня графом, это неверно и оскорбительно. Когда-то я был господарем Валахии.

Мариана: Не хотела вас обидеть, Влад - господарь, а где вся съёмочная группа?

Дракула: Обедает...

Мариана: Нормально!? Актриса на площадке, а они обедают!

Пауза.

Дракула: Вам сегодня снился бал в замке Бран...

Мариана: Что?.. Откуда вы знаете?

Дракула: Он снится вам каждый год именно в этот день.

Мариана: Но как?..

Дракула: Я могу пересказать этот сон секунда за секундой.

Мариана: А-а-а-а. Вы читали мой блог в Интернете.

Дракула: Что?

Мариана: Теперь понятно.

Дракула: Вы вспомнили?

Мариана: Вспомнила, что писала про этот сон в фейсбуке. Разыграть меня не получится.

Дракула: Когда мы танцевали Мареску, вы сказали: «Влад, если ещё раз обернётесь к вашей жене, я наступлю вам на ногу».

Мариана (удивлённо): Не может быть... Про это я точно не писала...

Дракула: Потом на ногу наступили... Я этот танец специально для вас привёз из Испании.

Мариана: Как привёз?

Дракула: На балу у Изабеллы Кастильской я напоил вином придворного танцмейстера, мешок на голову...

Мариана: И?..

Дракула: Отпустил домой, когда он мой двор научил танцевать. Вам же понравилась Мареска?

Мариана: Не знаю... Наверное... Я люблю танцевать.

Дракула: Не сомневаюсь, вы помните каждое движение.

Картина 4

Дракула хлопает в ладоши, звучит музыка. Декорации мгновенно меняются: появляются интерьеры средневекового замка. Выходят пары танцовщиков в костюмах XV века. Дракула и Мариана вместе с ними танцуют Мареску.

Дракула: Моей государыне нравится новый танец?

Мариана: У своей государыни и спросите. Вон она танцует с вашим братом Раду.

Дракула: Вы моя государыня!

Мариана: Ах-ах!

Дракула: Уж не ревнуете ли вы?

Мариана: Влад, вы видите обручальное кольцо на моей руке?

Дракула: А что изменится, если оно появится?

Мариана: Многое... Всё!

Дракула: Кольцо напоминает слово «любовь». И то, и другое не имеет смысла, если самой любви нет.

Мариана: Помните, вы читали мне стихи:

Слово острее меча,
Слово быстрее стрелы,
Слово – кольцо в цепи
На шее раба...

Дракула: Великолепный Тито Строцци! Люблю, когда вы читаете стихи моих друзей. Даже если не совсем к месту.

По рисунку танца пары меняются местами. Дракула оказывается перед Илоной – его женой.

Дракула (с лёгким поклоном): Как вам новый танец, дорогая?

Илона: Слушайте и не перебивайте. В замке заговор. Мятежники проникнут в зал, скрываясь под масками, когда все будут танцевать Тарантеллу. Бегите немедленно.

Дракула: Вы думаете, я этого не знаю?

Илона: Почему ничего не предпринимаете? Вы отпустили стражу. Даже свою личную охрану.

Дракула: Только подлые властители прячутся от своего народа за охраной.

Илона: Как же вы наивны.

Дракула: Предпочитаю быть наивным, подлость так утомительна.

По рисунку танца пары меняются местами. Дракула снова оказывается перед Марианой.

Мариана: Вы слывёте ревнителем супружеской верности. Рассказывают про страшные казни изменников. Неужели это правда?

Дракула: Почему вы весь вечер стремитесь меня уколоть? Мало ли, что рассказывают. Про меня много всяких сплетен.

Мариана: Значит, врут всё?

Дракула: Наказывать изменников – всё равно, что вешать утопленников.

Мариана: Почему?

Дракула: Они уже наказаны.

Мариана: Я слышала о другом.

Дракула (наигранно пугая): Будто бы я приказываю вырезать неверным жёнам срамные места, содрать с них кожу, повесить на площади...

Мариана: Фу... Гадость какая.

Дракула: Жуткая гадость. Это единственная сказка о злом и жестоком Дракуле, которую придумал не он сам. Не смог бы додуматься до такого...

Мариана: Вы сами придумываете о себе страшные сказки?!

Дракула: У придворных сказочников плохо с фантазией. То Зигфридом меня изобразят, то Ричардом Львиное Сердце. А что-то свежее придумать не могут. Приходится самому.

Мариана: Зачем?

Дракула: Долго объяснять

Мариана: А вы попробуйте.

Дракула: Люди пугливы. Если чего-то не понимают, считают порождением дьявола. Им проще бояться чего-то понятного. Пусть дрожат от страха, думая, что я при первой необходимости посажу их на кол. Людям так спокойнее.

Мариана: Но вы же... сажаете?

Дракула: Дался всем этот кол. Как шило в определённом месте...

Мариана: Сажаете или нет?

Дракула: Наличие кола в заднице - не всегда результат насилия. Чаще это нравственный выбор или духовная потребность.

Дракула оборачивается, смотрит на жену, танцующую с его братом.

Мариана: Влад, ещё раз обернётесь к вашей жене, и я наступлю вам на ногу.

Дракула (смеётся): А я посажу вас на кол.

Мариана: Ага! Значит - сажаете?

Дракула: Нет. Но вы всё равно не поверите. Пусть я буду тираном. Вы же полюбили тирана? Зачем менять своё мнение? Вдруг разлюбите?

Мариана: Кто сказал, что я вас полюбила?

Дракула: Вы, моя государыня.

Мариана: Не припомню такого.

Дракула: Ваши зрачки расширяются, когда вы на меня смотрите. Ваше сердце начинает биться быстрее, стоит мне взять вас за руку. Ваши...

Мариана: Вы сам дьявол, Влад Басараб!

Дракула: Я люблю вас, моя государыня, поэтому замечаю.

Мариана: Я уже сказала про «государыню»!

Дракула: Как же мне вас называть?

Мариана: Придумайте. Вы же сказочник.

Дракула: Королева?

Мариана: Всего лишь?

Дракула: Повелительница?

Мариана: И только?

Дракула: Моя Валахия!

Мариана: Почему?

Дракула: В этой жизни я люблю вас и Валахию. Вы очень похожи. Она такая же юная, красивая, жизнелюбивая, как и вы. О ней тоже хочется заботиться, учить чему-то хорошему. Ради вас двоих я готов на всё.

Мариана (ревниво): А что вы дарите ей?

Дракула: Почти то же, что и вам. Я приглашаю к нам гениев: музыкантов, поэтов, художников, учёных. Я собираю научные труды великих людей, живших до нас.

Мариана: Скучно.

Дракула: Скучно? Вы не поверите, но в Париже, Флоренции или Кастилье балы куда скучнее наших.

Мариана: Не может быть.

Дракула: Нет пророка в своём отечестве... одни вампиры. Ах, Мариана... Всё самое яркое и интересное из первых дворцов Европы мгновенно оказывается у нас. Вам же это нравится? Валахия, как мне кажется, рада таким подаркам.

Мариана: Мне нравится. Только не хочу подарки ни с кем делить.

Дракула: Вам и не нужно. Красота и мудрость принадлежат всем людям Земли. Не важно, на их родине это создано или нет. Мой подарок вам – возможность знать и видеть, слышать и танцевать.

Мариана: Портрет, который вы мне обещали, будет только моим!

Дракула: Когда великий Леонардо напишет ваш портрет - маэстро обещал приехать к нам через неделю - вы обязательно похвастаетесь. Портрет увидят другие.

Мариана: Я не хочу ждать неделю.

Дракула оборачивается к жене.

Мариана: Я вас предупреждала!

Мариана наступает ему на ногу. Танец заканчивается. Танцующие пары исчезают.

Картина 5

Декорации мгновенно меняются. Теперь это снова съёмочная площадка рекламного ролика. Мариана трясёт головой, пытаясь избавиться от наваждения.

Мариана: Что это было?

Дракула: Мареска.

Мариана: Это мой сон... Вы меня загипнотизировали?

Дракула: Разве я похож на гипнотизёра?

Мариана: Может, вы мне всё это как-нибудь объясните.

Дракула: Вам проще научно или?..

Мариана: Мне проще, чтобы было понятно.

Дракула: Хорошо... Некоторые восточные Учителя говорят о перемещениях души после смерти. Она переселяется из одного тела – в другое. Этому есть вполне научные подтверждения.

Мариана: Я слышала. И что?

Дракула: Переселение душ – явление чисто гигиеническое. Мы же периодически меняем бельё. Вот и душа...

Мариана: Я не понимаю, при чём здесь мой сон.

Дракула: Мариана, танцевавшая Мареску в 1476 году в замке Бран, и Мариана сегодняшняя...

Мариана: Это всё я?

Дракула: Смотря, что считать своим «я».

Мариана: Только не надо философии, мне мистики достаточно.

Дракула: Тогда можно сказать, что это всё вы. И я искал вас с того самого дня.

Мариана: С какого... дня?

Дракула: Это было 30-е ноября 1476 года.

Мариана: Долго... А душа графа Дракулы теперь в вашем теле?

Дракула: Я же просил не называть меня графом... Так меня окрестили графоманы.

Мариана: Простите. Так да или нет?

Дракула: Нет... Я всё тот же.

Мариана: Тогда вы совсем запутались. Пойду съем чего-нибудь, пока перерыв.

Дракула: Вам проще поверить в пять горилл...

Мариана: Гориллы не путаются в показаниях.

Дракула: Вы не помните, чем заканчивается ваш сон?

Мариана: Смутно... Помню, что какой-то кошмар, я каждый раз просыпаюсь от собственного крика.

Дракула: Кошмарный сон лучше вечного.

Мариана: А вы знаете, чем он заканчивается?

Дракула: Знаю, хотя предпочёл бы не знать.

Мариана (направляясь к выходу): Я бы принесла вам бутерброд, но с такими клыками вы его съесть не сможете.

Дракула: Принесите мне подсолнух.

Мариана: Подсолнух? Там только бутерброды с колбасой или рыбой. Может, кофе?

Дракула: Вы всегда приносили мне подсолнух...

Мариана выходит.

Картина 6

Дракула делает жест рукой, декорации меняются. Теперь это снова интерьер средневекового замка. Мариана выходит на сцену с подсолнухом.

Мариана: Я опять заблудилась в вашем замке, Влад.

Дракула: Здесь невозможно заблудиться. Замок всегда выведет туда, куда вам нужно на самом деле.

Мариана: Откуда он знает? Вы его заколдовали?

Дракула: И проклял, чтобы два раза дьявола не беспокоить.

Мариана: Злой волшебник Влад сын Дьявола. А меня вы тоже заколдовали?

Дракула: Вы же принесли мне подсолнух.

Мариана: А почему каждую нашу встречу вы просите принести именно подсолнух?

Дракула: Он совершенен.

Мариана (разглядывает подсолнух, пожимая плечами): Семечки и семечки.

Дракула: Посмотрите, как располагаются его семечки.

Дракула жестами рисует перед собой воображаемую спираль.

Дракула: Видите?

Мариана: Вижу. И что?

Дракула: Точно так же устроены и сосновые шишки, и раковина улитки, и скопления звёзд в ночном небе. И рисунок на ваших пальчиках. Видите?

Дракула кладёт ладонь Марианы на свою ладонь, обращает её внимание на папиллярный узор. Нежно целует пальцы.

Дракула: Мы – такая же часть великого замысла, как звёзды и подсолнухи. И мой замок...

Мариана: Как домик улитки?

Дракула: Именно. Он тоже построен по законам этого замысла.

Мариана: А чей замысел? Бога или дьявола?

Дракула: Других вариантов нет?.. Это замысел самой жизни.

Мариана: Жизнь она разная. А замыслы бывают плохие или хорошие.

Дракула: Змея – это хороший замысел или нет?

Мариана: Конечно, нет!

Дракула: Я бы поинтересовался у её детей.

Мариана: Вечно вы меня путаете.

Дракула: Вы так очаровательны, когда задумываетесь.

Мариана (протягивает Дракуле другую руку): А у меня, между прочим, на этих пальчиках тоже великий замысел...

Дракула берёт руку Марианы, нежно целует пальцы, ладонь, запястье. Говорит, прерываясь на поцелуи.

Дракула: Величайший!

Мариана: Получается... грех – это тоже великий замысел жизни?

Дракула: Какой грех?

Мариана: Ну, наш с вами.

Дракула: Разве любовь может быть грехом?

Мариана: А ваша жена?

Дракула: Мы с ней оба в этом не виноваты. Как господарь Валахии я был обязан жениться на женщине знатного происхождения. Для мира и спокойствия в государстве.

Мариана: Но она вас любит.

Дракула: Не думаю.

Мариана: А я уверена, что любит. Она всегда так на вас смотрит.

Дракула: Насколько я знаю, Илона любит моего брата и пирожные «Катаиф». Так что никаких грехов. И вообще - грех, праведность, богов и дьяволов придумали люди.

Мариана: Как придумали? Зачем?

Дракула: Чтобы стало удобнее бояться смерти.

Мариана (отнимает руку): А вы не боитесь смерти?

Дракула: Я боюсь бессмертия.

Мариана (протягивает Дракуле подсолнух): А мёртвый подсолнух уже ничего не боится.

Дракула: Из его семечек выбьют масло. Оно оживит мои умные машины. Машины взлетят в небо, пробьют тоннели в горах. На масле нам приготовят самую вкусную в Валахии «Чуламу». По великому замыслу жизни всё бесконечно.

Мариана: Откуда вы всё это знаете?

Дракула: Великий Леонардо из Пизы рассказал об этом двести лет назад. (с улыбкой) А я – грешник - читаю его книги.

Мариана (игриво): Книги – это скучно. Мне больше нравится другой ваш грех.

Дракула: Какой именно?

Мариана: Не догадываетесь?

Дракула: ...

Мариана: Иногда мне кажется, что слухи о том, будто вы сажаете людей на кол, распространяют ваши возлюбленные.

Дракула: Я сейчас вас казню.

Мариана: Только не здесь. Казните меня в вашей спальне.

Дракула подхватывает Мариану на руки, уходит.

Картина 7

Режиссёр и оператор приходят в чувство, в недоумении смотрят друг на друга, не решаясь заговорить.

Режиссёр: Ты камеру не выключал?

Оператор: Выключил.

Режиссёр: Дебил.

Оператор: Кто ж знал?

Режиссёр: Ладно, проехали. Ты понял, что это было?

Оператор: Хрень какая-то... Мистическая...

Режиссёр: Это - не хрень. Это – миллионы просмотров на Youtube! И предложения – предложения – предложения. Ты видел, какая картинка! Такую с бюджетом «Звёздных войн» не нарисуешь, а этот мужик её по хлопку включает. Давай попробуем договориться с ним о съёмке.

Оператор: Как-то... страшновато...

Режиссёр: Ты идиот?

Оператор: Он меня... заморозил... парализовал... Я тут лежал и с жизнью прощался. Не собираюсь я с ним связываться.

Режиссёр (передразнивая): С жизнью прощался! Так и будешь всю жизнь это говно снимать.

Оператор: Мне рекламу снимать спокойнее. Сам свадьбы снимаешь.

Режиссёр: Окей, вали, только камеру оставь.

Оператор: Кормилицу оставить? А если он тут всё сожжёт или чего похуже? На чём я потом работать буду?

Режиссёр: Давай договоримся, за всё отвечаю я. Если что – все стрелки на меня. Захочет крови попить – мою шею подставим.

Оператор: Что, реально дашь ему свою кровь пить?

Режиссёр: Дам!

Оператор: Экстремал...

Режиссёр: А что делать...

Оператор: А если ему твоей крови мало будет?

Режиссёр: Приличный вампир не станет пить кровь такого трусливого хорька как ты. А Дракула – приличный вампир.

Оператор: Сам ты хорёк.

Режиссёр: Зато представь, твоё имя на афишах по всему городу! Красивые журналистки берут интервью. Тебя зовут снимать в Голливуд. Анжелина Джоли приглашает после съёмочного дня в свой гримваген. Красиво?

Оператор: Красиво... Мама мне говорила: «Родился котом – ешь мышей». Мёртвого оператора никто не пригласит в гримваген.

Режиссёр: Ты и так мёртвый оператор. Рекламные ролики – твой предел. Другого тебе не предлагают и не предложат, пока не заявишь о себе. А скоро и мышей жрать не предложат. Каждый год на рынке появляется толпа молодых голодных операторов. Слушай, если ты всё равно мёртвый, давай рискнём?

Пауза.

Оператор: Только с тебя три свадьбы. Сегодняшняя и ещё три.

Режиссёр: Хоть десять!

Оператор: Сегодняшняя и десять! А если вся его картинка – это гипноз или наваждение какое-то? Снимем – и получим пустую кассету.

Режиссёр: Если я картинку увидел – значит и камера увидит. Если нет – ничего не теряем. Ну, хватит ломаться.

Оператор: Ладно, я останусь, только в случае чего – валю.

Режиссёр: Фу... Куда этот упырь актрису поволок?

Оператор: В гримёрку, наверное.

Режиссёр: Как ты думаешь, долго он её будет?..

Оператор: Я бы... часа полтора... Красивая...

Режиссёр: Я бы два, только времени нет, пойдём, поторопим.

Картина 8

Звучит музыка танца Бранль. Декорации меняются на интерьеры замка. Появляется Дракула с танцующей свитой. Дракула танцует с придворными, время от времени отвлекаясь на разговор с режиссёром и оператором.

Дракула: Благодарите Вселенную, господа, что я так же быстр, как и вы, когда не врётё.

Оператор отворачивается, крестится, стараясь сделать это незаметно.

Дракула (оператору): Можете не стесняться, мои предки приняли крещение от апостола Андрея. Так что мы с вами единоверцы.

Режиссёр: А вы, собственно, кто?

Дракула: Неужели до сих пор не догадались?

Режиссёр: Вы – гипнотизёр-иллюзионист?

Дракула: Кто?!

Оператор: Вы же нас парализовали и заставили увидеть какую-то иную реальность.

Дракула: Парализовал? Да. Но ничего видеть не заставлял.

Режиссёр: А меня об стену...

Дракула: Приношу извинения, но вы в тот момент появились очень не к месту.

Оператор: Хотите сказать, вы реально граф Дракула?

Режиссёр (оператору шёпотом): Включи камеру, идиот.

Дракула: Включите камеру. Я не возражаю.

Оператор: Правда?

Дракула: Скажу больше - это именно то, что мне от вас нужно.

Оператор подходит к камере, включает, настраивает фокус.

Оператор: Спасибо, граф!

Дракула: Ещё раз назовёте меня графом – укушу.

Дракула делает злую гримасу, показывает зубы, шипит. Тут же улыбается.

Оператор (испуганно): Простите...

Дракула: Ничего. Иди к нам танцевать.

Режиссёр и оператор присоединяются к танцующим, дамы подсказывают им движения, у них довольно быстро начинает получаться. Следующий диалог происходит в танце.

Дракула: Кстати, о камере. У меня есть одно условие.

Режиссёр: Какое?

Дракула: Вы не вырежете ни единого кадра из того, что снимете сегодня.

Режиссёр: А монтаж?

Дракула: Он не потребуется.

Режиссёр: Так не бывает.

Дракула: Так будет. И обещаю, это будет... увлекательно. (передразнивая режиссёра) И «предложения-предложения-предложения». Я же говорил, что у вас обязательно появится шанс.

Оператор: Простите, как мне к вам обращаться?

Дракула поднимает руку. Танцующие замирают, музыка мгновенно умолкает.

Дракула: Влад Третий Басараб. Известный как Влад Дракула, а после смерти как Влад Цепеш. Господарь Валахии. По родословному древу отца я потомок Буребисты – царя Дакии, по материнской линии - отпрыск римской династии Флавиев. Если

точно, то пра-пра-пра, пра-пра-пра, пра-пра-пра, пра-пра-пра, пра-пра-пра... Вы не сбились со счёта?

Режиссёр и оператор загибают пальцы на руках, пытаясь сосчитать «пра-пра».

Оператор: Нет.

Дракула: Пра-пра-пра, пра-пра-пра, пра-пра-пра, пра-пра-пра, пра-пра-пра
внучатый племянник Флавия Ромула Августула - последнего императора Рима.

Режиссёр: Серьёзная родословная...

По жесту Дракулы снова играет музыка, все танцуют.

Оператор: А к нам вы как попали?

Дракула: В 1476 году – ровно через тысячу лет после падения Рима, я был убит, проклят и обречён на вечные скитания.

Режиссёр: Я читал. Вас за жестокие казни и всё такое... А вампиром вы стали из-за проклятия?

Дракула: Нет, я окончил курсы начинающих кровососов и государственный университет вампиризма имени Брема Стокера. Вы сами-то себя слышите?

Режиссёр: А что?

Дракула: Звучит несколько дико.

Режиссёр: Других версий нет.

Дракула: То есть, вы действительно верите в вампиров?

Режиссёр: С утра не верил.

Дракула: И днём не верьте.

Режиссёр: Если всё что вы говорите – правда, то её можно... осознать только с помощью вампирских сказок. Вас убили, а умерший человек может пятьсот лет ходить по земле, только став вампиром.

Оператор: А я слышал, что вы – тот самый Иуда, который Христа предал. Поэтому боитесь креста, и кол вам в сердце надо забивать именно осиновый, потому что Иуда на осине повесился.

Дракула (качая головой): Пока живы мракобесы, средневековье не закончится. Вы мне ещё тридцать серебряников в евро пересчитайте по сегодняшнему курсу. (крестится) Прости, господи.

Режиссёр: Тогда объясните вы.

Дракула: Смерть – это не переход в какой-то иной мир или великое ничто, а всего лишь незначительный факт биографии. Дальше либо человек продолжает взаимодействовать с другими людьми, либо о нём забывают. Понятно излагаю?

Оператор: Не совсем.

Дракула: Мой друг Леонардо да Винчи, если представить, сколько раз его имя произносится жителями земли каждую секунду, живет вас обоих в несколько тысяч раз. Музыка Баха никогда не позволит своему автору умереть.

Режиссёр: Элвис жив...

Дракула: Именно!

Режиссёр: Ну да, о Дракуле только фильмов снято... больше сотни.

Оператор: Я даже комиксы видел.

Дракула: Книги, фильмы, спектакли, компьютерные игры, комиксы... Комиксы никогда не прощу... Сволочи. Иногда действительно хочется горло перегрызть. А вашего сценариста я бы точно посадил на кол.

Режиссёр: То есть вы не вампир?

Дракула: Идиотские сказки про вампира Дракулу и гадкое прозвище Цепеш придумали после моей смерти.

Режиссёр: Смерти? С вашим индексом цитирования, вы будете жить вечно. Вы вошли в историю.

Дракула: Скорее вляпался... Гордиться нечем.

Оператор: Я бы гордился.

Дракула: Когда ваше имя вспоминают в связи с жестокостью и злодеяниями – испытываешь не самые приятные чувства.

Режиссёр: Каждый прославился, как смог.

Дракула: В том-то и дело, что в мифах обо мне нет ни одного слова правды.

Оператор: Так уж ни одного?

Дракула: Так уж...

Танец заканчивается, музыка умолкает. Дракула жестом выпроваживает свиту.

Режиссёр: В любом случае, память не делает человека осязаемым. Баха-то мы слушаем, а вот потрогать не сможем. Кстати, а вас мы можем потрогать?

Дракула (протягивает руку): Вашу руку.

Режиссёр неуверенно протягивает руку Дракуле.

Дракула: Что-то мне это напоминает... А-а-а... Сын моего друга Людовико Буонаротти изобразил нечто подобное на потолке Сикстинской капеллы.

Режиссёр касается руки Дракулы.

Режиссёр: Лёд...

Дракула (протягивает руку оператору): Не желаете удостовериться?

Оператор вжимает голову в плечи, пятится.

Дракула: Когда память бесконечно черна и несправедлива, вспоминаемый настолько материализуется, что ему даже необходима еда и одежда...

Режиссёр: Так вот почему вы в рекламе снимаетесь. Кстати, давно хочу спросить, что вы сделали с тремя первыми актрисами?

Дракула: Усыпил, они не были нужны.

Режиссёр: А куда делась актриса, которая... Мариана?

Дракула: Она занята. Не будем её отвлекать.

Режиссёр: Приводит себя в порядок после «казни»?

Дракула: У Марианы более важные дела. Предательство, знаете ли, очень ответственное мероприятие. Суеты не терпит.

Режиссёр: Предательство?.. А кого она предаёт?

Дракула: Меня, естественно.

Оператор: И вы так спокойно об этом говорите?

Дракула: Если я буду нервничать, что-то изменится?

Режиссёр: Ну... Остановить или предотвратить?..

Дракула: Бессмысленно. Предать или не предать, решает душа. Ловить с поличным человека – всё равно, что тыкать котёнка носом в описанные тапки. Он не поймёт, за что его наказывают, а тапки всё равно будут пахнуть.

Режиссёр: Тогда я вас совсем не понимаю.

Дракула: Я пятьсот лет искал Мариану. Её нынешнее земное воплощение. Теперь у меня появился призрачный шанс, что она снимет проклятие.

Оператор: Это она – вас?!...

Дракула: Так получилось. Проклятие – секундная слабость, а результат работает веками. Надеюсь, сегодня мне удастся убедить Мариану снять проклятие. Хотя, уверенности нет. Снимет – не снимет. Пятьдесят на пятьдесят.

Режиссёр: А что будет дальше?

Дракула: Тарантелла. После предательства может быть только Тарантелла. Я привёз её в Валахию из Венеции.

Дракула уходит.

Картина 9

Кабинет Дракулы. Дракула перед зеркалом примеряет карнавальные маски. Входит Илона.

Илона: Влад, почему ты до сих пор в замке?

Дракула: Даю бал. Отсутствовать было бы не очень вежливо.

Илона: Ты мне не поверил?

Дракула: Дорогая, я видел столько заговоров. Они уже даже не бодрят.

Илона: На этот раз всё гораздо серьёзнее. Твоя жестокость превзошла все допустимые пределы. Ты настроил против себя всю Валахию. Кроме меня у господаря - тирана больше нет союзников.

Дракула: Неужели и ты уверовала в мою жестокость?

Илона: Если сложить все свидетельства, дьявол в сравнении с тобой покажется ангелом.

Дракула: Какой скудный запас образов у нас в Валахии. Либо ангелы, либо дьяволы. Рай и ад. Средневековые какое-то. Надо над этим поработать. Где пятьдесят оттенков? Хотя бы три цвета?

Илона: Ирония тебя погубит.

Дракула: Ирония погубить не может. Губит глупость, подлость, мракобесие, пошлость, необразованность, пафос, жадность, патриотизм. Но никак не ирония.

Илона: Когда будут отрубать голову, сам выберешь, что конкретно тебя погубило.

Дракула: После твоих слов хочется надеть что-нибудь жизнеутверждающее. Светлое.

Дракула примеряет маску вампира.

Дракула: Как тебе?

Илона: Только не эту маску!

Дракула: Улыбка мрачновата?

Илона: По этой маске тебя должны узнать заговорщики!

Илона выхватывает из рук Дракулы маску вампира.

Дракула: Если бы только заговорщики... По ней меня запомнят многие поколения потомков... А какую маску наденешь ты?

Илона: Маску государыни Валахии я не снимаю уже много лет, а маску любимой женщины ты мне так и не предложил. Даже примерить.

Дракула: Не думал, что она тебе нужна.

Илона: Ты о многом не думал. А сейчас мне не нужна маска вдовы.

Илона быстро выходит.

Картина 10

Входит Мариана. Что-то прячет за спиной.

Мариана: Влад...

Дракула: Да, моя Валахия?

Мариана: Не называй меня так, мне не нравится.

Дракула: Сегодня мне это прозвище кажется точным как никогда.

Мариана: Что здесь делала твоя жена?

Дракула: Мы с ней... маски подбирали.

Мариана: И какую выбрал ты?

Дракула: Престарелого агнца.

Мариана: Это кто?

Дракула: Баран. Достигнув определённого возраста, агнцы становятся баранами.

Мариана: Почему ты хочешь танцевать в маске барана?

Дракула: Их тоже приносят в жертву. Кроме того, «стуфат» - моё любимое блюдо.

Мариана: Тебе не пойдёт...

Дракула: Мне казалось, баран в маске барана – это гармония.

Мариана: Влад... Закрой глаза, у меня для тебя сюрприз.

Дракула: А я после сюрприза смогу их открыть? Или уже никогда?

Мариана: Перестань!

Дракула закрывает глаза, Мариана надевает на его лицо маску вампира.

Мариана: Нравится?

Дракула снимает маску, внимательно разглядывает, переводит взгляд на Мариану.

Мариана: Нравится или нет?

Дракула: Теперь обо мне непременно появится ещё одна страшная сплетня.

Мариана: Про тебя и без этого столько ужасов рассказывают.

Дракула: А этот ужас окажется самым популярным.

Мариана: Тебе не по душе мой подарок?

Дракула: А осиновый кол у тебя уже есть?

Мариана: Зачем?

Дракула: Хорошо сочетается с маской невинности.

Звучит вступление Тарантеллы.

Мариана: Тарантелла! Надевай маску, а то опоздаем!

Мариана помогает Дракуле надеть маску, за руку тянет его к выходу.

Картина 11

Бальный зал в замке Дракулы. Звучит тарантелла. Все танцуют в масках. В самый разгар танца выбегают стражники срывают с Дракулы маску вампира, связывают. Музыка замолкает. Выходит обвинитель – Эмилиан Поенару.

Обвинитель: Влад Басараб! Вы обвиняетесь в богохульстве, ереси, поклонении дьяволу. Жестоких убийствах и растлении невинных.

Дракула: Каннибализм и чернокнижие забыли.

Обвинитель: Вы будете преданы высокому суду Валахии.

Дракула: Хорошо, что я успел установить в наших судах Римское право.

Обвинитель: Стража, уведите Влада Басараба в темницу.

Дракула (двигаясь к выходу в сопровождении стражи): И темницу я построил, и о кладбище позаботился... Всё предусмотрел! Могу я взять свечу и книгу?

Обвинитель: Нет. Вы будете лишены возможности вступить в контакт с тёмными силами.

Дракула: Хотел Аристотеля почитать на сон грядущий.

Режиссёр (Дракуле): И вы ничего не собираетесь предпринять?

Дракула (оператору): У вас кассета закончилась. (режиссёру) И накормите оператора, раз уж у нас антракт.

Конец первого действия

Занавес

Действие второе

Картина 1

Средневековый зал, специально оборудованный для суда. Судейский стол, места для обвиняемого, свидетелей и зрителей. Дракула сидит на скамье подсудимых. Два из трёх мест за судейским столом пусты, на третьем секретарь.

Дракула (режиссёру и оператору): А что же вы не занимаете свои места?

Режиссёр: Мы?..

Дракула: Судить нас могут только потомки. Современники всегда либо льстят, либо очерняют. Так что ваши места за судейским столом.

Оператор: Камеру можно...

Дракула: Камеру - нужно! И вы пообещаете, что покажете снятое людям. Мне так надоели эти клякостые мифы о Дракуле.

Оператор включает камеру. Вместе с режиссёром садится за судейский стол.

Дракула: Можем начинать.

Звучат фанфары. Со своего места встаёт обвинитель.

Обвинитель: Я, боярин Эмилиан Поенару, избран духовенством и дворянством Валахии для предъявления обвинений Владу Басарабу, бывшему господарю княжества. Кто будет представлять ответчика?

Дракула: Ответчик обойдётся без избранных. Я жил – мне и отвечать, если не возражают судьи.

Режиссёр и оператор пожимают плечами, разводят руками, кивают в знак согласия.

Обвинитель: Суд Валахии, по свидетельству переписчика книг Драгоша Опрою, живущего при дворце в Тырговиште, Влад Басараб обвиняется в поклонении дьяволу.

Режиссёр: Вы готовы вызвать свидетеля?

Обвинитель: Безусловно. Я представляю суду упомянутого Драгоша.

Входит Драгош, садится на свидетельское место. Обвинитель протягивает Евангелие. Драгош кладёт на него правую руку.

Драгош: Именем господа нашего клянусь говорить правду.

Обвинитель: Знаком ли ты, Драгош Опрою, с книгами из библиотеки дворца в Тырговиште?

Драгош: Знаком, господин обвинитель.

Обвинитель: Что это за книги?

Драгош: Их несколько тысяч, все я не перечислю.

Обвинитель: Спрошу иначе. Приходилось ли тебе в последнее время переписывать книги с изображениями адских машин?

Драгош: Приходилось.

Зрители возмущённо вздыхают.

Обвинитель: Что это были за книги?

Драгош: На латыни. Писал их Леонардо.

Обвинитель: О чём там написано?

Драгош: Как создавать драконов...

Возгласы неодобрения зрителей.

Обвинитель: Или как вызывать дьявола? Хочу обратить внимание суда, что прозвище обвиняемого – Дракула - можно истолковать не только как «дракон», но и как «дьявол». У меня больше нет вопросов к свидетелю.

Дракула: У меня есть. Драгош, я отправлял тебя во Флоренцию, учишься латыни?

Драгош: Да, господарь...

Дракула: Ты выучился?

Драгош: Выучился, господарь.

Дракула: Ты видел хоть одно слово «дракон» в книге, которую переписывал? Внимательно вспомни, ты поклялся говорить правду.

Драгош: Слово не видел, только картинки...

Обвинитель: Картинки красноречивее слов.

Дракула: Драгош, ты видел во дворе замка машину, сделанную по картинке?

Драгош: Видел, господарь.

Дракула: Это дракон?

Драгош: Не знаю... я никогда не видел драконов.

Обвинитель (кладёт раскрытую книгу на стол суда): Я представляю книгу суду, если на картинке изображён не дракон, то кто?

Дракула (обвинителю): А вы когда-нибудь видели дракона?

Обвинитель: Мне достаточно этой дьявольской картинки.

Одобрительные возгласы зрителей.

Дракула: Суд Валахии, эту книгу я забрал на хранение по просьбе молодого флорентийского живописца и учёного Леонардо да Винчи. Опасаясь гнева святой

инквизиции, он попросил меня её спрятать. Мне казалось, что Православная церковь, утвердившаяся в Валахии моей волей и с моей помощью, не будет преследовать науку.

Обвинитель: Что же, по-вашему, изображено на богомерзкой картинке?

Дракула: Это летающая машина с подробным описанием её создания. Благодаря ей, человек может летать.

Обвинитель: Ересь это! Люди не могут летать!

Одобрительные возгласы зрителей.

Дракула: Люди летать не могут. Летать может только человек. Люди сбиваются в толпу, молятся общим богам, пропитываются общей ложью. Только человек может оторваться от земли.

Обвинитель: Обращаю внимание суда, что обвиняемый упорствует в своей ереси!

Дракула: Летающая машина позволяет нам следить за перемещениями турецких войск, что сохраняет жизни солдатам нашей армии. С её помощью я составил подробную карту Валахии. Она помогает строить самые короткие дороги.

Обвинитель: Дорогу на плаху она вам уже построила. А оттуда – напрямик в ад.

Одобрительные возгласы зрителей.

Дракула: Это не единственная машина, создана по книгам Леонардо да Винчи, которая работает на благо Валахии. Просто к машинам, дробящим камни и вращающим жернова мельниц, люди уже привыкли, а к этой ещё нет.

Обвинитель: Вы хотите сказать, что населили Валахию дьявольскими машинами?

Дракула поворачивает ручку кресла. На сцену выезжает небольшой робот с подносом. На подносе стоит бокал вина. Обвинитель в испуге отпрыгивает в сторону, свидетель крестится. Робот подъезжает к Дракуле. Дракула берёт бокал.

Дракула: За науку!

Дракула выпивает, ставит бокал на поднос, робот уезжает.

Дракула: Это тоже изобретение Леонардо. Очень удобный слуга. Не ворует, молчит и денег за работу не просит.

Обвинитель: Высокий суд видел это адское отродье?

Режиссёр: Видел. Продолжайте.

Обвинитель: Если у суда нет вопросов к свидетелю, мы вызовем следующего.

Режиссёр: Свидетель свободен, есть вопросы к обвиняемому.

Драгош (уходя, Дракуле): Простите, господарь...

Режиссёр (Дракуле): История с православием... это правда?

Дракула: Я строил просвещённое государство. Мне показалось, что византийская версия христианства наименее мракобесна и не будет препятствовать развитию науки и искусств. Если вы обратили внимание, наши соседи – в основном католики или мусульмане.

Режиссёр: И именно вы установили православие?

Дракула: «Установили» - не совсем верное слово. Религия – не правила игры в покер, несколько сложнее. Я заручился поддержкой монастырей на горе Афон. Только обители святого Пантелеймона пожертвовал денег, которых хватило на новый храм. Монастырь Филофей получил примерно столько же. В Валахии я строил церкви, монастыри, дарил им земли и привилегии. Слишком много всего, чтобы перечислять. В монастыре Говора до сих пор висит подаренный мною колокол.

Режиссёр: Благотворительность на грани фантастики.

Дракула: Вовсе нет. Благотворительность – это повод не платить налоги или просто воровать деньги. Я создавал... как бы сказать точнее... Сейчас это называется «инфраструктура». Вокруг каждого монастыря строились города и деревни. Школы и дороги. Люди получали возможность работать.

Режиссёр: Вы не вампир. Скорее донор...

Оператор: И настоящий патриот Валахии!

Дракула: Слово «патриотизм» появилось в Европе несколько позже, чтобы объяснить людям, почему они должны умирать за чужие интересы. В моей Валахии этого не было.

Оператор: И теперь вам не обидно?

Дракула: Что именно?

Оператор: Вы им рай земной построили, а они обвиняют вас в ереси и сговоре с дьяволом.

Дракула: Как закономерное может быть обидным?

Режиссёр: Это же глупые обвинения.

Дракула: И в глупости можно винить только себя. Когда обвиняешь в глупости кого-то другого – ты совсем идиот.

Оператор: Как это?

Дракула: Если я допустил, что меня судят глупые люди – я точно глупее их.

Режиссёр: Это вы и про нас тоже?

Дракула: Вам решать.

Обвинитель: Высокий суд. Я могу вызвать следующего свидетеля?

Режиссёр: Вызывайте.

Картина 3

Обвинитель: Влад Басараб обвиняется в массовых убийствах, совершённых с предельной жестокостью и пытках с применением дьявольских машин. Я представляю суду Валахии свидетеля - боярина Флорина Брайлеану.

Свидетель выходит, кладёт руку на евангелие.

Брайлеану: Клянусь говорить правду. И да поможет мне бог.

Обвинитель: Согласно вашим показаниям, Влад Басараб предал смерти несколько тысяч своих подданных. Большую часть путём посажения на кол.

Брайлеану: Да это так.

Обвинитель: Кроме того, вы сообщили, что казни проводились не по решению суда Валахии, а по личной прихоти подсудимого.

Брайлеану: Да. Господарю достаточно подозрения или сплетни, чтобы убить человека самым жестоким способом.

Обвинитель: Вы видели казни своими глазами?

Брайлеану: Мёртвые тела казнённых на колу видела вся Валахия. Они видны над забором дворца в Тырговиште. Во дворе целый лес из кольев, и на каждом по трупу.

Обвинитель: У меня больше нет вопросов к свидетелю.

Дракула: У меня есть. Скажи мне, друг мой, Брайлеану, сколько жалоб ты написал на господина обвинителя?

Брайлеану опускает глаза. Дракула достаёт из кармана свиток, читает.

Дракула: Вот один из доносов свидетеля. «Великий господарь! Да будет известно тебе, что боярин Эмилиан Поенару украл третью часть денег от строительства дороги на Снагов».

Обвинитель вскакивает, подбегает к свидетелю, хочет что-то сказать, не решается, возвращается на место.

Дракула: Да, господин обвинитель Эмилиан Поенару, это про вас. Кстати, я проверил – чистая правда.

Обвинитель: Это к рассматриваемому делу не относится.

Дракула: Как же? Свидетель говорит, что для жестокой казни мне достаточно подозрения или сплетни. А тут – все доказательства преступления.

Обвинитель: Подавайте в суд, если имеете доказательства.

Дракула: Это позже. У меня есть ещё одно милое письмо. (достаёт из кармана другой свиток, читает). «Великий господарь мой, я, Эмилиан Поенару, считаю своим долгом сообщить, что в доме боярина Брайлеану проводятся бесовские оргии со свальным грехом».

Брайлеану: Ты же в них тоже участвовал! Подлец!

Обвинитель: Помолчите, свидетель! Вы тоже принимали участие в строительстве дороги на Снагов!

Дракула: Господа, отношения будете выяснять позже. У меня один вопрос к вам обоим: если я убиваю лютой смертью, как вы утверждаете, за более невинные прегрешения, почему вы до сих пор живы и здоровы?

Обвинитель: Вы же не будете отрицать, что во дворе вашего замка трупы на колах?

Дракула: А вы можете привести хотя бы одного свидетеля, который видел казнь? Или родственника хотя бы одного казнённого?

Обвинитель: Все видели трупы. Вся Валахия видела!

Дракула: Это чучела, отпугивающие ворон. Чтобы не клевали редкие растения, которые я привожу со всего мира.

Обвинитель: Где доказательства?

Дракула: Вы можете зайти в замок и увидеть всё своими глазами.

Обвинитель: Суд не располагает временем для прогулок к вашему замку, обвиняемый.

Дракула: Жаль, интересная была бы прогулка.

Обвинитель: Высокий суд! Зверства Влада Басараба характеризует следующий факт. По дороге на Джурджу в безлюдном месте стоит колодец. Обвиняемый поставил у колодца чашу из чистого золота. Она уже несколько лет там стоит.

Режиссёр: И о чём это свидетельствует?

Обвинитель: Представляете, как надо запугать народ, чтобы эту чашу не украли?

Дракула: Надо же! А я о ней забыл! С позволения суда, я вознагражу себя ещё одним бокалом вина.

Дракула поворачивает ручку кресла, выезжает робот с бокалом. Дракула выпивает, ставит бокал на поднос, робот уезжает.

Режиссёр: Обвинитель, вы хотите сказать, что воровство – это норма?

Обвинитель: Вы понимаете, что я хочу сказать.

Режиссёр: То, что вы и свидетель воруете на строительстве и устраиваете свальный грех, не означает, что другие поступают так же.

Обвинитель: Я ничего не воровал и не устраивал.

Брайлеану (обвинителю): Ах ты сволочь!

Обвинитель: Замолчите, свидетель, будете говорить, когда вам зададут вопрос!

Брайлеану: Я тебе задам вопрос!

Обвинитель: Прошу у суда перерыв!

Не дождавшись ответа суда, обвинитель берёт Брайлеану под руку, выводит из зала.

Обвинитель: В перерыве выступит ансамбль «На кол» с одноимённой народной песней о зверствах обвиняемого. Прошу считать выступление свидетельскими показаниями.

Картина 4

Выходит ансамбль. Состав: цимбалы, най, флуер, певец. Исполняют песню «На кол».

Наш господарь известен давно -
Изверг по прозвищу Дракул.
Прав ты – не прав, ему всё равно,
Тебя он посадит (хором) на кол.

Я был весёлый простой портной
У князя по прозвищу Дракул.
Сшил я кафтан – не понравился крой,
Меня посадили (хором) на кол.

Проигрыш, ансамбль танцует.

Я был простым турецким посланцем
В замке, где правит Дракул.
Мне феску прибил к голове гвоздём,
А после? А после (хором) на кол.

Я пас стада в полях у дворца
Тирана по прозвищу Дракул.
Однажды пропала одна овца,
Меня посадили (хором) на кол.

Проигрыш, ансамбль танцует.

Дочь мою во дворец пригласил,
Насильник по прозвищу Дракул.
Там совратил и два раза растлил,
Потом посадил её (хором) на кол.

Наш господарь известен давно -
Изверг по прозвищу Дракул.
Прав ты – не прав, ему всё равно,
Тебя он посадит (хором) на кол.

Зрители аплодируют, музыканты кланяются, уходят.

Картина 5

Режиссёр: Да...

Дракула: Да... надо было Тито Строцци текст заказать, а то бог не наделил меня поэтическим даром.

Режиссёр: Так это ваше творение?

Дракула: PR под музыку эффективнее работает.

Режиссёр: Значит, все истории про зверства Дракулы – вымысел?

Дракула: От первого до последнего слова.

Оператор: Но зачем?

Дракула: Из соображений целесообразности и гуманизма.

Режиссёр: Не совсем понимаю.

Дракула: Я получил Валахию - дикую необразованную страну, разоренную междоусобными войнами и коррупцией. Привести её в чувство, как подсказывает вся мировая история, можно было только террором.

Режиссёр: Но террора же не было?

Дракула: Вот! Именно, что не было. Я создал для Валахии иллюзию великого террора.

Оператор: Для чего?

Дракула: Очень просто. Чтобы привить людям навыки нормальной жизни: научить их уважать друг друга, частную собственность, следовать законам. Пока живут в страхе - воровать, бездельничать, растлевать малолетних они не станут. Я планировал поугагать их лет сорок, а потом, когда мышление привыкнет к рамкам закона, постепенно свести страшный фольклор на нет.

Режиссёр: Своеобразная внутренняя политика...

Дракула: Мне казалось, что пока люди не повзрослели до понимания демократии, им лучше бояться идеи террора, чем грабить и убивать друг друга. Кроме того, я предоставил народу Валахии возможность для самореализации. Кто хотел – учился, кто хотел – работал. Я обеспечил рынки сбыта ремесленникам и земледельцам.

Оператор: Но жить в вечном страхе...

Дракула: От этого, как ни странно, пострадал только я.

Режиссёр: Ну, да. Проклятие. Вечные скитания.

Дракула: Хуже. Я понял это только сейчас. Распустив слухи о Дракуле – злодее, я развратил моих подданных и многие поколения их потомков.

Режиссёр: Каким образом?

Дракула: Я создал в человеческом сознании образ властителя – тирана. И люди к этому образу привыкли. После Дракулы – изувера для них стало нормой терпеть над собой власть тьмы. Вспомните историю. Триста лет турецкого ига – не страшно. Пятьдесят лет советского ига – какая мелочь. (наигранно дрожащим голосом) Наши предки вообще при Дракуле на колах сидели. (обычным голосом) Можно терпеть Чаушеску, он ведь не хуже Влада Цепеша. Можно расстрелять Чаушеску – мы же не на кол его посадили, всего-то расстреляли. А без тирана жить так и не научились. Где бы нам взять тирана? Ау! Тираны! Где вы? Вступим-ка мы в Евросоюз. При Дракуле-то было хуже. Только бы удобнее на что-нибудь сесть. На кол, на Шенген... А во всём виноват я...

Режиссёр: Не стоит себя корить. У вас не было опыта. До вас никто не устраивал такого.

Дракула: Такого - нет, но подобное было. Рим четыреста лет терпел идиотов и тиранов у власти после Калигулы. Людям казалось, что хуже быть не может. Пока мой предок Ромул Августул окончательно не развалил империю. А я не уберёг последний островок великой римской культуры.

Режиссёр: Мы покажем людям правду о Дракуле. Может быть, что-то изменится.

Дракула: Только на это и остаётся надеяться. А то, знаете ли, вечно скитаться и наблюдать плоды своих ошибок – уж лучше в аду гореть. Но в ад никто не приглашает.

Картина 6

К Дракуле подходит Илона.

Илона: Влад...

Дракула: Не ожидал тебя здесь увидеть, дорогая.

Илона: Нас никто не должен слышать.

Дракула и Илона отходят в сторону.

Илона: Я послала гонца к моему дяде Михаю, он сейчас в Дебрецене. К утру дядя будет здесь со своей армией.

Дракула: Зачем, Илона?

Илона: Ты не понимаешь, чем всё это закончится?

Дракула: Понимаю. Больше скажу – знаю.

Илона: Если плюёшь на себя, помни, что у тебя есть семья.

Дракула: Милая, ты любишь моего брата Раду. Он красавец, и тоже тебя любит. К тому же станет следующим господарем. Мне казалось, вы вместе с ним всё это затеяли.

Илона: Я не кубок на турнире, чтобы меня передавали.

Дракула: Прости, я забыл, ты же из гордого рода Силадьи.

Илона: Да, я Силадьи. Я господарыня Валахии. И ею останусь.

Дракула: Это уж как получится, я тебе помочь не смогу.

Илона: Всё что от тебя требуется – тяни время. Не дай им вынести приговор сегодня. Вызывай свидетелей, спорь с обвинителем, ругайся с судьями. Что угодно. Утром здесь будет венгерская армия, и мы вернёмся на трон.

Дракула: Странно. Мы прожили с тобой столько лет, а знакомиться начинаем только сейчас. Я думал, тебе интересны только увеселения и мой брат Раду.

Илона: Ты узнаешь меня завтра. Если нас обоих не убьют сегодня.

Дракула: Удивительно, за все эти годы я не разглядел, насколько ты красива. Или страх тебя преобразил?

Илона прижимается к Дракуле, целует его. Мимо них проходит Мариана. Замечает их, останавливается, внимательно смотрит.

Дракула (отстраняясь): Подожди... Кажется, я понял. Раду же собирается жениться на Марии Деспине, дочери нашего союзника. Вот откуда вдруг появилась такая страсть.

Илона: Будь ты проклят. Я всё равно тебя спасу, даже если ты сам этого не хочешь.

Илона быстро удаляется.

Дракула: Удивительное существо человек. Может проклинать и спасать одновременно.

Дракула замечает Мариану.

Дракула: О, проклятие с предательством как-то гармоничнее...

Мариана отворачивается, уходит к зрителям, Дракула возвращается на место обвиняемого.

Картина 7

В зал суда возвращается обвинитель. Его костюм растрёпан, под глазом синяк.

Обвинитель: Высокий суд! Вы услышали показания ансамбля «На кол»?

Режиссёр: Услышали.

Обвинитель: Думаю, мне добавить нечего. Мы можем продолжать?

Оператор: Продолжайте.

Обвинитель: Влад Басараб обвиняется в растлении невинных. На место свидетеля я приглашаю Мариану Ланку.

Выходит Мариана, кладёт руку на Евангелие.

Мариана: Клянусь говорить правду, и да поможет мне бог.

Обвинитель: Мариана Ланку, согласно вашим показаниям, Влад Басараб склонил вас к плотским утехам с помощью чёрной магии.

Мариана: Да, господин обвинитель.

Обвинитель: Опишите, пожалуйста, как это было.

Мариана: Мы встретились два года назад на охоте недалеко от замка в Тырговиште... На меня напал медведь, а Влад... Обвиняемый... Он бросился на медведя с ножом и спас меня...

Женщины – зрители восхищённо вздыхают.

Обвинитель: Вам тот медведь не показался подозрительным?

Мариана: Я тогда очень испугалась...

Обвинитель: Не кажется ли вам, что медведь был дьявольским наваждением?

Мариана: Сейчас я могу сказать, что, скорее всего, так оно и было.

Обвинитель: Далее...

Мариана: Обвиняемый протянул мне руку, помогая подняться. Когда я прикоснулась к его руке, по моему телу пробежала сладостная дрожь. Захотелось тут же сорвать с себя одежду и отдаться обвиняемому прямо в лесу.

Женщины – зрители томно вздыхают.

Обвинитель: И он, естественно, воспользовался этим.

Мариана: Нет... Он предложил проводить меня домой.

В зале вздох разочарования.

Обвинитель: Что же было потом?

Мариана: Когда мы подошли к нашему дому, обвиняемый сказал, что хочет познакомиться с моими родителями. Но, оказалось, что они уехали в гости к родственникам... Я предложила Владу Басарабу бокал вина...

Обвинитель: И он, естественно, не отказался?

Мариана: Он согласился... От вина у меня начала кружиться голова, я не помню, как уснула в креслах...

Обвинитель: А проснувшись, вы обнаружили, что он надругался над вами?

Мариана: Нет... Моё платье было всё так же туго зашнуровано... На столе я нашла букет цветов и записку.

Обвинитель: Будучи правой рукой самого дьявола, обвиняемый мог воспользоваться вашим опьянением, надругаться, а потом всё зашнуровать, как было.

Мариана: Я, наверное, поняла бы, надругались надо мной или нет.

Обвинитель: Допустим. Что было в записке?

Мариана: Стихотворение.

Обвинитель: Вы можете его процитировать?

Мариана:

Боюсь дышать, мой шумный вздох,
Спугнёт твой сон и страсть зажжёт,
Замри, мгновенье. Видит бог,
Здесь дремлет нежность, страсть придёт...

Женщины – зрители восхищённо вздыхают.

Режиссёр: Ваши стихи?

Дракула: Мои.

Режиссёр: А говорили, бог талантом обделил.

Дракула: Любовь направляла мое перо, я только водил им по бумаге.

Обвинитель: Свидетельница, вы можете ближе к существу обвинения?

Мариана: Могу. Спустя неделю обвиняемый пригласил меня на бал. Я сказала ему, что не умею танцевать, и он предложил научить меня. Позвал в замок. Мы вошли в пустой бальный зал... Обвиняемый сам давал мне уроки танцев. Когда он касался моих рук, брал меня за талию... Казалось, что всё тело наполнено порхающими бабочками...

Женщины – зрители томно вздыхают.

Обвинитель: На лицо все признаки колдовства! И он овладел вами прямо в зале?

Мариана: Нет... Мы занимались танцами, а после договорились, что все танцы на балу я буду танцевать только с ним, и обвиняемый проводил меня домой.

Обвинитель: Когда же он, в конце концов, растлил вас, чёрт побери!?

Мариана: После бала я подкупила камердинера, он ночью открыл мне дверь в покои господаря. Пробравшись в спальню, сняла одежды и бросилась в его кровать.

Женщины – зрители восхищённо вздыхают.

Обвинитель: Тут-то он вас и растлил!

Мариана: Да!

Обвинитель: Ну, слава богу! Сколько раз он проделывал это с вами?

Мариана: Сегодня?

Обвинитель: Вообще.

Мариана: Сегодня четырежды. А вообще... не знаю, не считала.

Женщины – зрители восхищённо вздыхают.

Обвинитель: Думаю, высокому суду всё понятно. Растление невинной, все признаки колдовства и сговора с дьяволом. Четыре раза... Без дьявола, как такое возможно?

Режиссёр: Обвиняемый, у вас есть вопросы к свидетельнице?

Дракула: Мариана, тебе было хорошо со мной? Учти, ты поклялась говорить правду.

Пауза.

Мариана: Да...

Дракула: Тогда, зачем это всё? Помни о клятве.

Мариана: Твой брат Раду женится на мне...

Дракула: Неужели быть женой господаря лучше, чем быть женщиной, которую любят?

Мариана: Ты мне этого не предлагал.

Дракула: Я тебя... любил. Люблю даже сейчас, хотя не понимаю, как это возможно.

Обвинитель: Это к делу не относится.

Дракула: Мариана, если я сейчас скажу, что отправлю Илону в монастырь и женюсь на тебе, ты откажешься от обвинений?

Мариана: Тогда я откажусь от любых обвинений.

Пауза.

Дракула: Огорчу тебя. Этого не будет. И, кстати, Раду женится на Марии Деспине.

Мариана: Будь ты проклят, Влад Басараб.

Мариана выхватывает у стоящего рядом стражника кинжал, бросается к Дракуле, вонзает кинжал ему в грудь.

Шум, крики, все уходят, на сцене остаются Дракула, режиссёр и оператор.

Картина 8

Павильон, в котором снимали рекламный ролик зубной пасты. Дракула лежит с кинжалом в груди. Режиссёр и оператор его разглядывают.

Режиссёр: Да... Не повезло мужику...

Оператор: Всё у него будет хорошо, он же проклятый.

Режиссёр: Хрен с ним. Завтра мы проснёмся знаменитыми, а послезавтра богатыми.

Оператор: Я бы только некоторые сцены подрезал.

Режиссёр: Естественно. Длинные вырежу, динамики добавлю.

Оператор: Надо роликов нарезать для рекламы.

Режиссёр: Давай кассету.

Оператор: Чего? Кассета моя, в моей камере. Из рук я её не выпущу, ты же меня кинешь!

Режиссёр: Хочешь сказать, что кассета будет у тебя?

Оператор: Естественно. Тебе я точно её не отдам.

Режиссёр: То есть, это я должен тебе доверять?

Оператор: Мне как-то всё равно.

Режиссер: Ах ты...

Режиссёр пытается подойти к камере, оператор преграждает ему путь. Между ними происходит потасовка.

Дракула приходит в себя, поднимается.

Дракула: Господа, насколько я помню, условием было, что вы не вырежете ни единого кадра.

Режиссёр и оператор замирают, поворачиваются к Дракуле.

Режиссёр: Конечно, конечно.

Оператор: Как самочувствие?

Дракула разглядывает торчащий из груди кинжал.

Дракула: Как у бодрого позитивного вампира с ножом в сердце.

Режиссёр: Да, вам не позавидуешь. Скажите, вы специально нарвались на кинжал и проклятие? Можно ведь было всё переиграть.

Дракула: Я тоже думал всё переиграть. Но... Разве стоит жить в мире, где власть ценится больше любви?

Режиссёр: Власть – это возможность что-то изменить.

Дракула: Только любовь может что-то изменить. И то не всегда. Начать с чистого листа, когда вся книга исписана гадостями – сложно.

Режиссёр: Ну, не знаю.

Дракула: Кроме того, хочу увидеть, что изменится, когда люди узнают правду о Дракуле. Кассету вы отдадите мне. Я сам выложу её содержимое в Интернет.

Режиссёр: Но...

Дракула: Авторские права, если вас волнует только это, останутся за вами.

Оператор подходит к камере, вынимает кассету.

Оператор: Кхе... Не знаю, как вам сказать...

Режиссёр: Что случилось?

Оператор: Кассета... она зажевалась... на самом начале...

Режиссёр: Что?

Оператор: Мы ничего не сняли...

Дракула подходит к камере, берёт кассету, внимательно разглядывает, замирает. Опускает плечи, голову. Мгновенно превращается в старика.

Пауза.

Режиссёр: И что теперь?..

Оператор: Я же не специально...

Режиссёр: Что теперь?!

Оператор: Не знаю...

Режиссёр: Я знаю! Я тебя убью!

Дракула: Давайте работать. А то вам сегодня ещё свадьбу снимать, а я успею на кастинг рекламного ролика жевательной резинки.

Режиссёр приближается к оператору, оператор пятится. Режиссёр пытается схватить оператора, тот уворачивается, убегает. Оба пробегают несколько кругов по сцене, исчезают за кулисами.

Дракула провожает их взглядом, залезает в гроб, закрывается крышкой.

Занавес